

Отзыв научного руководителя на выпускную квалификационную работу А.В. Наумовой "Общинные традиции в индустриальных корпорациях Японии"

Автор в ходе работы над темой освоила значительный объем научной литературы. Поскольку сама тема сочинения является в значительной мере междисциплинарной, Наумова А.В. проанализировала исследования как этнографо-антропологического направления, так и работы по истории, социологии и экономике Японии. При подготовке ВКР основательно проштудирована как зарубежная литература вопроса — японских, американский, европейских авторов, так и исследования отечественных специалистов по Японии.

Автор работы убедительно показала, что основы индустриального строя, поведенческих моделей, свойственных японской индустриальной модели были заложены еще в доиндустриальный период, в рамках сельских социальных институтов.

Автор выявила механизм своего рода трансфера организационных моделей сначала из малой деревни в более крупные сельские образования, затем в городские территориальные сообщества и в городские индустриальные корпорации. В то же время показано, что этот трансфер не был прямолинейным. По сути базовые социальные структуры отчасти каждый раз «переизобретались» заново. Тем самым автору удалось показать сложную диалектику социокультурной преемственности, трансформации и инновации. В работе убедительно показана нелинейность процессов трансформации традиционных структур в современные городские и индустриальные институты. Как правило, заимствовался и адаптировался к современности не сам традиционный институт, а его масштабированная модель, «матрица» отношений и взаимодействий. При этом сама адаптация традиционных моделей была избирательной, от каких-то моделей или их черт новые сообщества и корпорации отказывались, а какие-то успешно инкорпорировали в современные структуры.

Одновременно автор проанализировала механизмы преемственности и трансформации идентичности японцев — от идентификации с малой деревенской общиной до индустриально-корпоративной идентичности.

Показано стремление государства в предвоенный и военный период использовать общинные и иные социальные структуры (в частности, возрастные классы и система фиктивного родства и патронажа оябун-кобун) как низовой механизм социального контроля над населением, управлениями им. Общины в этот период рассматривались государством как важный ресурс мобилизации и государственного управления. Формальный роспуск городских и сельских общин в послевоенный период не привел к их фактической ликвидации как реально функционирующего локально-территориального сообщества со множеством внутренних плотных связей и разнообразных объединений. Анализ многофункциональной активности городских общин типа сёнайкаи, осуществленный автором, убедительно доказывает этот тезис. По сути официальные муниципальные структуры в своей управленческо-организационной деятельности опираются в значительной мере на неформальные сети взаимодействия городских общин сёнайкаи.

Работа имеет важное значение не только для собственно исследований Японии, она вносит вклад в разработку более общих актуальных вопросов — вопросов о природе и функционировании традиционных культур и социальных институтов, механизмах сохранения традиции, способах трансформации традиционных структур, вхождения их в современность, образования симбиоза с современными институтами.

Это исследование имеет и прикладное измерение — оно анализирует на японском материале важные вопросы относительно того, как наиболее рациональным и относительно безболезненным способом могут меняться традиционные общества, как люди и сообщества с их традиционным

менталитетом и традиционными моделями поведения могут принимать и адаптироваться к изменениям, успешно, без коренной ломки привычных структур включаться в процессы модернизации, инновационной экономики, современной конкурентной политики.

Особенностью работы является то, что собственно этнографо-антропологические вопросы рассматриваются в широком спектре вопросов политических и социально-экономических трансформации японского общества. Однако обратной стороной этой характеристики работы является то, что она порой утрачивает собственно этнографо-антропологический ракурс рассмотрения проблематики. Ей не хватает конкретных этнографических описаний внутрикорпоративны формальных и неформальных сообществ и практик, детальных описательных характеристик корпоративной идентичности и ее проявлений.

К недостаткам работы следует также отнести ошибки в оформлении ссылочного аппарата, в частности, кириллическое транскрибирование фамилий и имен авторов англоязычных работ.

Несмотря на существующий недочеты, работа заслуживает отличной оценки.

Доцент кафедры этнографии и антропологии

Санкт-Петербургского государственного университета

Верняев И.И.